

Первым делом нужно успокоить толпу. Да, я являюсь Стражем. Да, я могу сказать прыгать и все в палатке спросят меня, как высоко. Но это не означает, что разозлить кучку людей, и без того находящихся на грани, разумный ход. На самом деле я понятия не имею, как я [Идентифицируюсь]. Показывается ли мой самый высокий класс – оба класса на 256 уровне. Я не знаю правил. Показывается первый класс? Предыдущий самый высокий класс? Или Система смотрит сколько опыта я накопила и демонстрирует его?

Мое сердце екнуло, когда я осознала кое-что ужасное - ужасная возможность, пришедшая мне в голову. Если мой класс [Рейнджера-мага] показывается первым, это может означать, что мои глаза излучают Сияние, а не Небеса. Мне слишком нравятся звездные крапинки, чтобы потерять их, даже ненадолго!

В любом случае, на меня смотрит толпа раненых, а боль может заставить людей совершать глупые поступки. Наброситься на человека легче, особенно когда кажется, что я лишила их жизни.

Я думала так быстро, как только могла, пока обращалась к толпе.

- Я - Страж Рассвет, - объявила я, проклиная то, что из-за моего маленького роста большинство людей не могут меня видеть. Нельзя сказать, чем занимается Страж, особенно когда мое имя не что-то «исцеляющее». - Я Страж, основанный на целительских способностях, и я здесь, чтобы оказать помощь.

Мой разум лихорадочно соображал, пока я изучала некоторые факты: один целитель, огромная толпа, много раненых, целитель в лохмотьях и дерьмовая сортировка.

- Я уже очистила палатку от раненых, и теперь они снова в строю, - крикнула я, что вызвало одобрителный шепот. Меня не удивит, если большинство людей знают по крайней мере кого-то тяжело раненого, товарища по отряду, если не друга, и слышали, что я в одиночку зачистила палатку от раненых.

Немедленная репутация. Теперь рядом есть еще один целитель, тот, у кого серьезные способности, если отвлечься от моего титула.

Слава богу, что мы все тщательно следим за репутацией и имиджем. Прямо сейчас это окупилось с лихвой, поскольку часто нам нужно высадиться и заставить людей слушать нас сейчас.

- Кто следующий? - спросила я, и люди, которые следили за порядком и были в здравом уме, пропустили вперед следующего человека.

Я осмотрела на него. Зеленый, по любым параметрам. Я не буду жаловаться здесь и сейчас, и моя мана после зачистки всей палатки еще не восстановилась. Я исцелила его, заметив лишь небольшое снижение уровня своей маны, и я воздержалась от того, чтобы хлопнуть себя по

лбу, когда головоломка наконец сложилась.

Я, должно быть, устала. Это единственная причина, по которой мне потребовалось так много времени, чтобы понять это. Жаль, что прямо сейчас у меня нет [Великого оживления].

Они в отчаянии и их целитель - я даже не уверена, что у них больше одного - не может справиться с потерями. Кто-то позвал, будь то целителя или кого-то еще, чтобы наложить быстросжимающую повязку на того, кто вот-вот умрет, и вылечить людей с незначительными травмами, чтобы они могли вернуться в бой. Приоритет - привести в боевую форму как можно больше людей прямо сейчас с как можно меньшим количеством маны.

В этом есть холодный, тошнотворный смысл. К счастью, моя мана восстанавливается на волосок быстрее, чем ее истощают незначительные повреждения - и я заставила целителя спать и восстанавливать себя.

Кроме того, еще не прозвучал призыв отказаться от красных и работать только с зелеными. Если ситуация ухудшится, я смогу увидеть его.

Я потратила еще немного времени на размышления. Почему в палатке так много раненых солдат, когда зеленые и красные в приоритете?

Взглянула на храпящего целителя.

Ах. У него, вероятно, есть навык, подобный [Теплу солнца], и, собирав группу людей вместе, он максимизировал воздействие навыка.

У меня нет большого опыта в том, как схожие навыки исцеления накладываются друг на друга. Знание потребует много времени и исследований, и хотя я полностью за стремление к знаниям, я категорически против того, что потребуются для их достижения.

По крайней мере, того, что мне нужно будет находиться в тесном контакте с большим количеством раненых людей, а не лечить их. Это неправильно и не соответствует моей [Клятве].

Я имею в виду, да... Прямо сейчас я в тесном контакте с группой людей, которых я не исцеляю, но в то же время я пытаюсь исцелить как можно больше из них, насколько это вообще возможно.

Единственный раз, когда можно получить хоть какую-то информацию, в ситуациях, подобных этой, и не сравнивая людей друг с другом. Исцеление - искусство.

В любом случае, когда я довольствовалась тем, что моя мана восстанавливается с приемлемой скоростью, с криками на носилках появился еще один красный раненый.

Буквально.

Я быстро осмотрела его, когда его доставили ко мне, и прикоснулась к нему, как только он прибыл, полностью залечив его травмы. Я не просто понизила его рейтинг с красного на оранжевый, я понизила его рейтинг до «готов к бою». Ну... За исключением сломанного и пропавшего снаряжения, но оно не моя проблема.

- Большое вам спасибо, я думал, мне конец! - поблагодарил солдат.

Я натянула на лицо улыбку.

- Не за что. Следующий! - позвала я, подражая Отэм. У меня нет желания прямо сейчас вести светскую беседу. Не тогда, когда тот небольшой запас маны, который я вернула, только что был полностью уничтожен.

Возможно, мне следует заводить светскую беседу. Я должна тянуть время, набирать ману. Так я просто устану. Что касается мелких проблем, я выбрала легкий путь, а не правильный, и быть бесцеремонной брюзгой то, чем я не хочу заниматься.

Я мысленно благодарила себя за то, что решила выяснить, как работает текущая система, прежде чем вносить изменения. Неудивительно, что это «стабилизировать красных, вылечить зеленых». Борьба с оранжевыми пациентами отнимет больше маны у каждого, в результате чего на передовой останется меньше солдат.

Я оглянулась на целителя, все еще «мертвого». Мне стало жаль его. Должно быть, он на долго застрял в этом цикле, не получая облегчения. Короткий сон то тут, то там, прерываемый врывающимися солдатами с другим красным пациентом, которому прямо сейчас требуется стабилизация только для того, чтобы вернуться в лечебную колею, пока он, измученный, снова не отключится. День за днем, неделя за неделей, непрерывное последовательное исцеление.

Неудивительно, что он на 256 уровне. Стресс и окружающая среда - идеальны для повышения уровня, но у него, очевидно, не было времени продвинуться. Черт возьми, судя по тому, как выступают его скулы, у него едва хватает времени на еду.

Отстойно, но мне нужен другой целитель живым. Ситуация ранее убедила меня в том, что один целитель не справляется, а оранжевые раненные неуклонно накапливаются. Однако я пронеслась сквозь них, как вихрь, и очистила целую палатку. Я думаю, этого достаточно, чтобы склонить чашу весов.

Пока я лечила, новые оранжевые солдаты входили в палатку, в то время как тем, кто пробыл здесь некоторое время, предлагали уйти, чтобы освободить место для новых. Глубокий порез требует основной перевязки, но, например, когда солдату больше не угрожает кровотечение, с их стороны благоразумно перейти к одной из палаток и уступить место кому-нибудь другому.

Была долгая ночь, за которой последовал долгий день, борьба за наши жизни. Я увидела землетрясения, божественный огонь, ангелов, спускающихся с небес. Конец Жреца Демоса, борьбу с бесконечными форморианцами, восхождение на стену, ориентирование в новом месте, новом лагере, исцеление целой палатки тяжело раненных солдат, а теперь и это. Сортировку на передовой.

Конечно, никто из присутствующих здесь солдат не знает, через что я прошла. Они не знают о накаляющей усталости до костей. Они только видят Стража, непобедимое присутствие в их сознании, появившегося, сменившего их целителя и начавшего исцеление. Я не могу остановиться сейчас, не могу прекратить все через час или около того и пойти на компромисс со все еще отдыхающим целителем.

Судя по всему, мне следует разбудить чувака, чтобы он использовал свою ману, а затем снова лег спать. В то же время целитель явно нуждается в долгом, очень долгом отдыхе.

Я взвешивала все в уме, продолжая исцелять. Потребности многих в сравнении с потребностями одного. Очевидно, целитель каждый раз выбирал потребности многих. Насколько сильно? Какую жертву можно попросить у одного человека? Где грань?

Я приняла поспешное, произвольное решение: очередь здесь и сейчас. Кроме того, я ужасно голодна. Возможно, даже умираю с голоду.

- Эй, - я позвала одного из солдат-охранников, который плавно перешел от охраны все еще безымянного целителя к охране меня, пока я выполняю свою работу. - Здесь готовят?

Он посмотрел на меня с выражением «О, черт» и отдал честь.

- Прошу прощения, Страж, - извинился он. - Это не пришло мне в голову.

Он указал головой одному из охранников позади меня, который, как я услышала, выходил.

- Двигайся! У меня была сумасшедшая ночь! - я повернулась и крикнула ему.

Обслуживание. Идеально.

Опять же, у нынешнего целителя, вероятно, уже был подобный приказ

Это все равно, что иметь рядом Каллисто! За исключением того, что я могу почти буквально войти и перехватить всю организацию.

Я не совсем хочу быть болтливой, но мне действительно нужна информация. Черт возьми. Сон - то, что мне нужно.

- Итак, - непринужденно сказала я болтливому охраннику, продолжая разбираться с постоянным потоком входящих солдат. Входит, прикосновение, уходит. Входит, прикосновение, уходит. - Почему здесь только один целитель?

Он отдал мне честь, что, как мне показалось, было немного чересчур, но опять же. Субординация. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть, когда ты рядовой, имеешь дело с высшим уровнем.

- Прошу прощения, Страж, но большинство целителей изначально были размещены в другой секции. Форморианцы прорвали стены в нескольких местах. То, что целитель Майрон изначально был у нас, лишь счастливая случайность. Вроде был с друзьями. Мы можем общаться с некоторыми другими секциями, но мы не в состоянии должным образом встретиться с ними, чтобы обменяться припасами - или целителями, - рассказал он. - Огромные присоски продолжают беспорядочно прорываться.

Что ж... Тогда ладно. Это многое объясняет.

- Может ли кто-нибудь из вас достать мне посыльного, курьера, связного, кого угодно? - спросила я. «Гид» все еще околачивается поблизости, но его ошеломляющая некомпетентность заставила меня пожелать настоящего посыльного. Насколько я знаю, если бы я попросила его найти Бастион, он оказался бы в логове форморианцев.

Еще один охранник исчез, отправившись выполнять мой приказ.

Следующим раненым, который появился, был зеленый. Зеленый. Зеленый. Красный!

Ситуация похожа на безумную игру в красный и зеленый свет, и я благодарил свою счастливую звезду за то, что мне не надо вести беседу с ранеными о том, что, нет, к сожалению, они не подходят под нужную категорию исцеления и им придется подождать.

Бесконечная череда раненных продолжалась. Принесли завтрак, и я с удовольствием ела одной рукой, продолжая лечить другой, пропитанной кровью. Я подмигнула одному солдату, который выглядел особенно недовольным тем, что я весело поела курицу во время лечения. Она намного лучше, чем форморианец!

Солдат, который ушел, вернулся и встал на свой пост. Я посмотрела на него, продолжая лечить, но ничего не сказала. Он скоро доложит.

- Страж. Легат говорит, что у него нет лишних гонцов, - сообщили мне. - Он также приказал вам прийти к нему.

Я повернулась на стуле, чтобы посмотреть на него, выгнув бровь. Солдат смотрел прямо, как шомпол, с лицом, которое говорило, что с ним никогда не стоит играть в покер.

- Он знаком с субординацией? - спросила я его через мгновение, поворачиваясь назад, продолжая исцеление.

- При всем моем уважении, Страж... - солдат замолчал.

Ах. Вполне возможно, один из таких. Полная противоположность седому ветерану, к которому ранее я обращалась за помощью.

Ладно... Я мало что могу с ним поделать. Если он не попытается сделать что-нибудь невероятно глупое, например, арестовать меня по середине исцеления, я могу игнорировать его.

И я не одна. Бастион и Яд также бегают вокруг. Кроме того, упомянутому идиоту нужно будет убедить несколько других солдат согласиться с его планами, и когда дело дойдет до ситуации между молотом и наковальней?

Это не я приказала солдатам атаковать. Я та, кто спасает их жизни, спасает жизни их товарищей.

Временами быть целителем потрясающе. Будто я неприкасаемая.

Я сдержала маниакальную ухмылку на своем лице, продолжая лечить. Нехорошо, если люди подумают, что я насмехаюсь над их несчастьем.

- Ну, если я ему понадобится, он знает, где меня найти, - сказала я, небрежно пожав плечами.
- Не похоже, что я буду где-то еще или буду делать что-то еще.

Мой желудок протестующе заурчал. От обильного завтрака почти ничего не осталось.

Я решила прямо признать это. Будет только неловко, если я засмущаюсь.

- Есть шанс, что кто-нибудь раздобудет чего-нибудь на завтрак? - спросила я с совершенно невозмутимым лицом. - Я только что пришла, и понятия не имею, где тут кухня.

В ответ на это я удостоилась трех странных взглядов и одного сдавленного смешка. Каким-то образом мне все это время удавалось сохранять бесстрастное выражение лица.

Я заказала второй завтрак, полдник, ранний обед, обычный обед, «о, посмотрите на время, нужно победать», перекус, ранний ужин, обычный ужин и поздний ужин.

Я доедала полуночный перекус, когда проснулся целитель Майрон.

Я кивнула ему, прогоняя сон с глаз. Я говорила с набитым ртом, но кого волнует этикет в зоне боевых действий?

- Я думаю, нам обоим не помешает плотно поесть, - громко сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь. К черту все. Я все еще голодна после марафонского сеанса исцеления.

Назначенный разносчик еды закатил глаза и вышел из палатки. Я понятия не имею, что думает бедный [Квартирмейстер] или [Повар].

«Нет, нет, на самом деле, я заказываю все эти дополнительные блюда для Стража. Нет, серьезно, у нас сейчас есть один в палатке исцеления, и она голодна. Да, она. Рассвет. Исцеление. Да, есть исцеляющий Страж.»

Общение в Ремусе в лучшем случае прерывистое. Хорошие песни - лучший шанс, чтобы о нас поползли слухи, и не похоже, что люди поют обо мне десятилетиями, достаточно долго, чтобы мое имя стало нарицательным. У меня есть некоторая известность в столице, но за ее пределами? Понятия не имею.

Майрон резко выпрямился, проспав целых 14-16 часов. Он ударил себя рукой по лбу и с трудом поднялся.

- Болваны! Слабоумные! Дураки! Почему вы позволили мне так много спать!? - он зарычал на охранников, грозя им пальцем. - Люди умирают! Я нужен им! Это...

Это моя реплика!

- Тебе пора остыть, - сказала я. - Я лечу их. Или, скорее, теперь ты будешь разбираться с ними, пока я сплю. Разбуди меня через...

Я замолчала, производя быстрые мысленные подсчеты: «64 пациента. Удачи!»

Я отмахнулась от негодующих звуков, которые издавал чувак, и отошла в угол.

В моем снаряжении были одеяло и подушка, которыми я пользовалась, находясь в роще, и я давным-давно уладила внутренний спор.

Где мне спать?

Я не тупица. Я не собираюсь ставить себя в уязвимое положение рядом с кучкой незнакомых

мужчин. Это просто привлечение неприятностей, будь то Страж ты или нет.

Нет, самое простое и безопасное место, чтобы хорошенько выспаться... прямо здесь.

Я поставила свою раскладушку рядом с тем местом, где лежал Майрон, закрыла глаза и отключилась, как свет.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3841720>